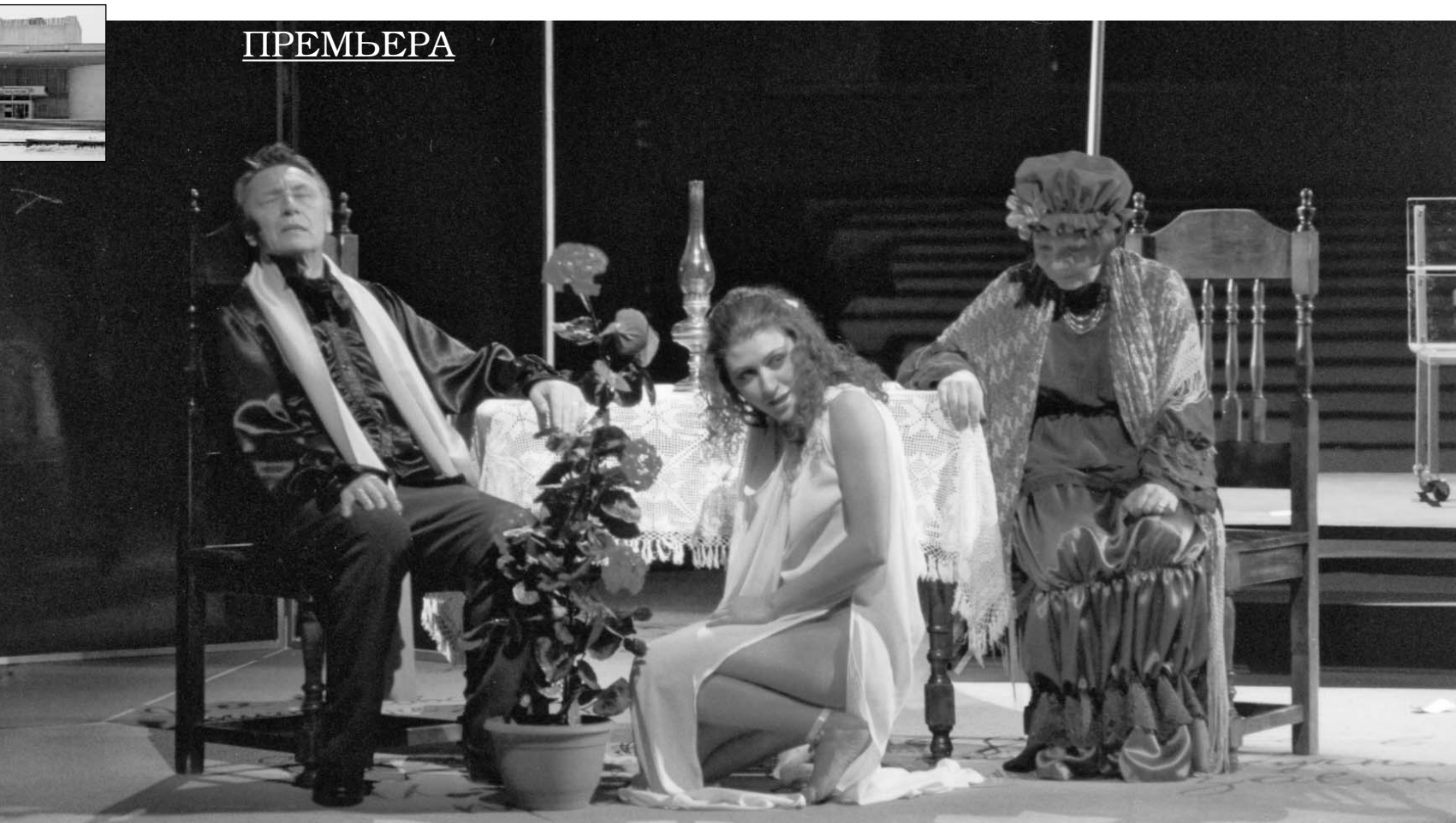

Т Е А Т Р

ПРЕМЬЕРА

Кажется, для театра нет ничего невозможного: мечты, фантазии, сны — всё несбыточное здесь обретает форму, становится реальностью. Легко веришь самым невероятным, мистическим и даже фантастическим историям-постановкам. К такому можно смело отнести и премьеру спектакля "Любовь прекрасная звезда" по повести И.С. Тургенева "Клара Миллич" ("После смерти"), состоявшуюся в Орловском государственном академическом театре им. Тургенева.

ЛЮБОВЬ НЕЗЕМНАЯ...

Эта повесть была написана Иваном Сергеевичем незадолго до смерти. Одни критики ругали ее за излишний мистицизм, другие называли "вещью таинственной прозы", хвалили разработку психологической темы, подчеркивали реалистичность. Так что же есть "Клара Миллич": мистика или действительность? Скорее — и то, и другое, замешанное в равных пропорциях.

Поводом к возникновению замысла произведения послужили очень даже реальные рассказы знаковых писателя о талантливой провинциальной актрисе Е. Кадминой, которая покончила жизнь самоубийством, приняв яд во время спектакля, и некоем молодом человеке Аленцине, влюбившемся в умершую девушку. И в то же время любовь после смерти — это ли не мистический сюжет? Что там за гранью человеческой жизни?

В спектакле "Любовь прекрасная звезда" режиссер — художественный руководитель ОГАТ, заслуженный деятель искусств Б.Н. Голубицкий

пытается заглянуть за эту грань. При всей близости к тургеневской повести его спектакль — особый взгляд, своя трактовка, свое прочтение. В нем мистика выходит на первый план. Она буквально разлита в атмосферу театра. Ее чувствуешь, ощущаешь, едва переступив порог зрительного зала. Здесь все необычно, таинственно.

Балконы, амфитеатр задропированы белой тканью. Зрителей рассаживают на стулья прямо на сцене. До спектакля пять минут. И взгляд скользит по свисающим черным полотно, сверкающим металлическим гляцем, по начертанным на полу надписям о любви. И, может быть, смерти? Хочется укутаться в шаль, хотя совсем не холодно. Напряжение не отпускает ни на минуту...

Вечер в доме графини (Е. Карпова). Концерт. На сцене актриса Клара Миллич (Е. Гусарова) — юная, светлая, страстная. Ее романс, отрывок из "Евгения Онегина" — все только для него — Якова Аратова (Д. Бунди-

ю. Порой она даже слишком эксцентрична и эмоциональна. Но и у Тургенева в монологе Анны, сестры Клары, мы слышим: "Она была вся — огонь, вся — страсть и вся — противоречие: мстительна и добра; ...верила в судьбу и не верила в Бога, боялась смерти и сама себя убила..."

Аратов влюбляется. Он болен Кларой, грежит ночами. И Миллич является ему. Яков умирает, но с блаженной улыбкой на устах. Так заканчивается повесть Тургенева. В постановке Голубицкого влюбленные соединяются по ту сторону бытия. Тем самым подчеркивая мысль, что любовь сильнее смерти, она вечна, она неземная...

Спектакль оставляет сложное послевкусие. В нем много любовных деталей. Но смотря постановку, постоянно ловишь себя на

мысли, что введены они в контекст как бы искусственно. Например, зонтики. Они везде и всюду. Танцы с зонтиками, этюды с ними же. Да, оригинально, красиво, стильно, наконец. Но навязчиво — чрезмерно.

Это стильно — можно сказать и о сценическом оформлении — эффектно и как всегда весьма условно. Мецанская герань на столе родителей Клары, стеклянная ширма в комнате Якова, отделяющая юношу от бьющейся о стекло души Миллич. Но и здесь со стеклом, как с интересной деталью, опять-таки переборщили: из стекла были и гремучая кровать, и хрупкая скамейка.

В целом спектакль тепло был принят публикой. Даже поначалу безумлюк трещащие девчонки-подростки на заднем ряду последний акт смотрели, затаив дыхание.

В тургеневском театре родился еще один тургеневский спектакль.

Ольга ЧАНОВА.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

... Я убежден, что во все времена главная ценность театра, и особенно русского, отечественного театра, в том, что он пытается ответить на вопрос: почему болит душа у человека?

МОНОЛОГ

Театр не дает рецептов, никто не знает панацеи от человеческой боли, но он пытается помочь своим соучастием, состраданием, сопереживанием. В этом его великая сила и притягательность, его роль и значение. Театр всегда работает на объединение, собирая разных людей, он может манипулировать их чувствами и мыслями, сделать их своими единомышленниками. Сейчас нам это необходимо — быть вместе, отставив уникальное явление культуры, которое называется "русский репертуарный театр".

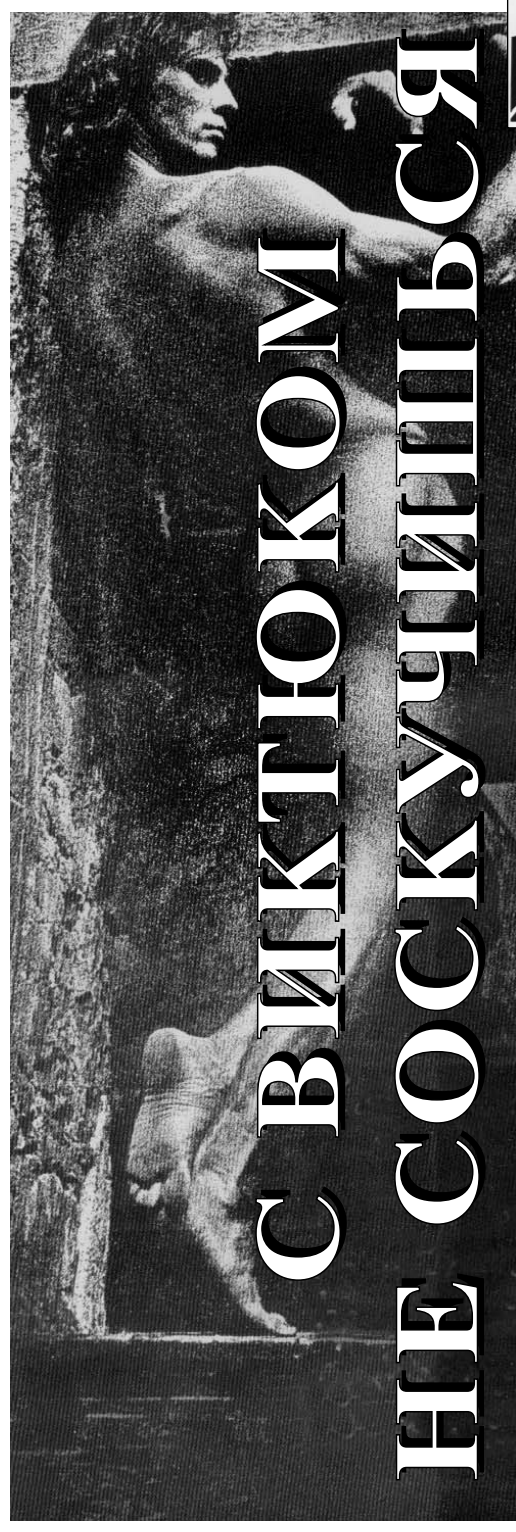
Начиная с осени прошлого года Союз театралов деятелей РФ вступил в борьбу с так называемой реформой бюджетного сектора, о чем мы узнали случайно из Интернета. Министерство культуры в своем еще прежнем составе не посчитало необходимым предупредить театральное сообщество о грозящих ему переменах. Напротив, М.Е. Швыдкой всячески уверял нас всех, что российскому театру ничего не угрожает. Но, к счастью, из других источников нам стало известно, что театральное сообщество о грозящих ему переменах узнало раньше, чем Министерство культуры. Союз изрядно "пошумел" — все вы в курсе наших выступлений, обращений в правительство, пресс-конференций и т.д. И надо сказать, что не зря: затейный нами шум был услышан на самом верху. Наш "бунт" оказался не "бессмысленным и беспощадным". Мы сумели отстоять право самим решать свою судьбу.

Мы хотели навязать неприемлемые условия существования, при которых русский репертуарный театр неизбежно был бы разрушен. Но мы громко заявили о своем протесте и были услышаны. Нам удалось добиться того, что предлагаемые изменения в законодательстве будут учитывать специфику театрального дела. На последней встрече с театральными деятелями В.В. Путин заверил, что эти изменения не только не навредят, но и помогут театру. Тем не менее перед театром по-прежнему стоит немало проблем, как, очевидно, и во всех остальных сферах. Для того чтобы избежать успешных, непродуманных решений, мы решили организовать широкую общественную дискуссию и предложили провести в феврале 2006 года II Всероссийский театральный форум "Театр: время перемен".

Как вы все помните, первый форум был проведен в 1999 году, его решения помогли не только сохранить существующую сеть российских театров, но и расширить ее. Появились новые театры, а это позволило выпускникам театральных вузов найти себе применение, не уйти в другие сферы деятельности, а кроме того, предоставили зрителям больше возможностей для выбора. Кстати, это постоянное расширение рынка театральных услуг и есть отражение тех перемен, которые происходят в обществе. Мы не можем не реагировать на них, мы должны знать и уметь защитить себя в новых условиях.

II Всероссийский театральный форум должен принять такие решения, которые не допустят осуществления разрушающих реформ театрального дела. Для этого нам необходимо получить признание того неоспоримого факта, что русский (а в широком смысле — российский) репертуарный театр принадлежит к мировому нематериальному наследию и является национальным художественным достоянием. Чтобы это сделать, нужна политическая воля, а правовая база уже есть. На 32-й сессии Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры осенью 2003 года была принята Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия.

Александр КАЛЖИН. Председатель СТД РФ. Журнал "Страстный бульвар, 10" (сентябрь 2005 г.).

С ВИКТОКОМ НЕ СОСКУЧИШЬСЯ

ВЗГЛЯД

В театре, как в любом искусстве, все жанры хороши, кроме скучного. Иной раз сидишь на каком-нибудь спектакле и скучаешь, скучаешь. А создатели хотели как лучше: или пьеску откопал редкую, ни разу ни кем не ставившуюся (а она, как "неуловимый Джо" из бородатого анекдота — просто на фиг никому не нужна); или всякие там физиологические заигрывания с публикой начнут — попытку покажут или типа помочатся. И сие уже не раздражает, а только вызывает невыносимую скуку, потому что неуклюже-бездарно и тупо-повторяемо.

Режиссер Виктор повторяется лишь в том, что в каждом спектакле красной линией у него проходит тонкая, так сказать, голубая. А не так давно, увлекшись идеей о том, что любовь, она вне пола, додумался, видимо, до того, что она и вне биологического вида, поставив скандальную "Козу".

И всё же я буду упорно ходить на скандального Виктора и игнорировать задуны и бездарей. Потому что после занудных и бездарных спектаклей терзаешь невыносимая пустота (в сердце и в мозгах) и ощущение безвозвратно потерянного времени. А после викторовских остаётся долгая и сложная аура. Потому что они колоритны и "калорийны".

Таков и его спектакль "Последняя любовь Дон Жуана", показанный не так давно на сцене тургеневского театра. Этот спектакль маэстро поставил по пьесе очень популярного нынче всем мире драматурга Э.-Э. Шмитта. Этот автор, кажется, философ по образованию, пишет не только интересно и глубоко, но и вкусно. Его текст усыпан меткими, образными, афористичными мыслями, в нем юмор и боль, истины и откровения.

"Женщины подобны кроликам — их легко поймать за уши", — напоминает нам одна из героинь спектакля, намекая на то, что мы, слабый пол, так падки на мужское красноречие, которое, как правило, отработано и зачастую фальшиво. Но кого и когда это спасало? Мы по-прежнему "любим ушами".

В спектакле есть моменты, от которых мороз по коже или над которыми хочется хохотать до слёз, так точно всё подмечено и так гениально решено. Несколько оставленных куда-то Дон Жуаном дам готовятся его судить (женить его на последней жертве — восемнадцатилетней Ан-

риков), одинокого мечтателя, о котором она много слышала, но увидела впервые. Яков удивлен и даже напуган этой любовью. Он отталкивает девушку, не выслушав, не поняв. Клара уезжает в Казань. И вскоре из газет Аратов узнает о ее смерти от якобы неразделенной любви. Он едет в Казань. И там, разговаривая с матерью и сестрой Клары, по сути, знакомится с девушкой. Клара Миллич Гусаровой едва ли соответствует тургеневскому внешнему описанию героини. Не высокая, не широкоплечая и уж точно не похожа на цыганку. Но это что "натура страстная и своевольная" — это в точ-

но ту сторону бытия. Тем самым подчеркивая мысль, что любовь сильнее смерти, она вечна, она неземная...

Спектакль оставляет сложное послевкусие. В нем много любовных деталей. Но смотря постановку, постоянно ловишь себя на

БЕНЕФИС

ДМИТРИЯ ЗАЙЦЕВА

Фото Элеоноры САКОВОЙ.

11 декабря в театре "Свободное пространство" состоится бенефис самого молодого актёра этого театра Дмитрия Зайцева.

Несмотря на свою молодость, Дмитрий уже давно хорошо известен театральному зрителю города. Более широкой публике знаком по телепередачам "Доброе утро, Орёл!" и "Рано вечером".

Зрительская популярность пришла к молодому артисту после исполнения им роли Иуды в мюзикле "Иисус". За роль Петуха в "Очень простой истории" Дмитрий Зайцев получил премию за лучший дебют ("Событие сезона", г. Орел, 2004 г.) и премию за лучшую мужскую роль ("Славянские встречи", г. Брянск, 2004 г.).

В прошлом году артист взял Гран-при в международном конкурсе эстрадных исполнителей "Славянская звезда".

В программе предстоящего бенефиса — самые яркие отрывки из спектаклей, поздравления коллег и сольная программа артиста. Заряд положительной энергии от представления гарантируется.

Ангела САЗОНОВА.